

Гу Хан и Цзян Чжань стояли у входа в кредитную компанию, наблюдая за всей этой сценой, и обменялись понимающими улыбками.

— Господин Лу, сколько лет, сколько зим!

— Ха-ха, ну ты и паршивец, наконец-то вернулся! Там за границей столько длинноногих блондинок, неужели ты смог оторваться? — Лу Имин подскочил к Гу Хану, шутливо пихнув его ногой и сделав вид, что собирается ударить в живот.

Гу Хан согнулся, прикрывая живот и уворачиваясь со смехом.

Затем Лу Имин хлопнул Цзян Чжаня по плечу:

— А ты? Всё еще считаешь себя моим лучшим другом? Почему я должен ждать возвращения Гу Хана, чтобы хоть мельком увидеть тебя?

Цзян Чжань лишь улыбнулся в ответ.

Лу Имин, обняв обоих за плечи, направился к своему кабинету. Вдруг он обернулся и сурово бросил Хуан Гуйцюаню:

— У тебя десять минут.

Он вошел в кабинет и плотно закрыл за собой дверь. Хуан Гуйцюань, покрывшись холодным потом, тут же рывкнул на Цзин Янь:

— Иди за мной! — но, почувствовав, что перегнул палку, вытер пот со лба и добавил тише: — В конференц-зал.

Цзин Янь вытерла слезы и начала собирать в холщовую сумку телефон, ключи, ланч-бокс и стакан. Жареный рис рассыпался по полу, крышка у контейнера держалась плохо — из четырех защелок работали только две, и она фиксировала её резинкой. Видимо, от резкого движения содержимое вывалилось наполовину.

Тем временем Гу Хан и Цзян Чжань расположились на диване, а Лу Имин достал из холодильника две бутылки импортной минеральной воды и протянул им:

— Только вернулись, не пейте сразу местную воду, а то еще желудок не примет, сляжете с расстройством.

Гу Хан рассмеялся:

— Да ладно тебе, не всё так страшно, у меня всё еще китайский желудок.

Все трое дружно расхохотались.

— Ох, как же хорошо, Гу Хан, просто замечательно, что ты вернулся! Сколько лет мы втроем не собирались вот так? Сначала ты, Цзян Чжань, уехал, потом Гу Хан. Вы двое — доктора медицины, магистры финансов и управления, выпускники топовых вузов, элита общества! Сразу видно, что вы не хотите якшаться со мной, двоечником, окончившим заштатный вуз, — с притворной обидой проворчал Лу Имин.

— Да брось ты, — парировал Цзян Чжань, — у тебя своя медиа-империя, кинокомпания, вокруг тебя постоянно толпы звезд и моделей, так что не надо нам тут жаловаться.

— Ну нет, старина Цзян, ты самый невыносимый. Сколько раз я звал тебя выпить? Посмотри на Гу Хана: вчера прилетел, сегодня уже здесь.

— Эти полгода выдались очень напряженными, отец свалил на меня кучу дел в больнице и компании, я просто не мог вырваться, — объяснился Цзян Чжань.

— Ой, не заливай! Ты что, влюбился? Всегда ставил любовь выше дружбы, с самого детства такой. Я же тебя знаю, — подколот его Лу Имин.

— Я жду, когда ты познакомишь меня с какой-нибудь актрисой, — отшутился Цзян Чжань.

— Ага, конечно. В прошлый раз я тебя познакомил, так ты ушел, даже не доев, а та бедная девушка потом плакалась мне в жилетку. А та телеведущая? Она сама за тобой бегала, а ты шарахался от неё, как от чумы. Слушай, признавайся, у тебя что, какие-то особые пристрастия? Любишь с пышной грудью? Или с огромным задом? Постой, ты что, по мужчинам?

Лу Имин вошел в раж, активно жестикулируя. Цзян Чжань на мгновение помрачнел, но тут же взял себя в руки.

— Мне не нравятся ни большие груди, ни большие зады, и мужчины тоже не нравятся. Мне нравишься ты.

Троица залилась хохотом.

— А ты, Гу Хан? Привез себе какую-нибудь златокудрую подружку?

— Я тоже жду, когда ты кого-нибудь подберешь.

— И тебе подавай с пышными формами?

— Я... ну конечно... женюсь только на такой.

Друзья снова рассмеялись. Лу Имин взял телефон:

— Закажу отдельный кабинет, сегодня оторвемся по полной. Если бы не этот чертов офис, я бы еще утром вас вытащил пить.

— Чем занимается твоя компания? Даже вывески на входе нет. И все в костюмах... разве в медиа- и кинобизнесе не принято одеваться модно и креативно? — с любопытством спросил Гу Хан.

— Кредитная контора... это всё мой непутевый сводный брат устроил...

На словах о брате голос Лу Имина упал, и он едва сдерживал ярость.

— Говорю же, открыл бы нормальный бизнес, так нет — жадность одолела, ввязался в грязные дела, берется за любые деньги. Если дать ему продолжать, это ударит по карьере отца. Старик в ярости приказал мне закрыть эту лавочку и выжечь всё каленым железом.

— А где брат? — спросил Цзян Чжань.

— Отец вышвырнул его за границу, велел сидеть там и не возвращаться.

— Ты здесь, чтобы провести ликвидацию? — уточнил Гу Хан.

— Какая там ликвидация? Всё равно всё незаконно, просто закрою — и дело с концом. Но этот Хуан Гуйцюань за моей спиной подстрекает сотрудников, говорят, еще и должников собирает, чтобы устроить бунт. Вот я и сижу здесь каждый день, смотрю, на что они способны.

В этот момент раздался робкий стук в дверь — это был Хуан Гуйцюань.

Лу Имин напустил на себя строгий вид:

— Входи.

Хуан Гуйцюань вошел, рассыпаясь в поклонах перед всеми присутствующими, однако Гу Хан и Цзян Чжань даже не соизволили поднять глаз.

— Господин Лу, я во всем разобрался, — заискивающе начал Хуан. — Эта девчонка месяц назад взяла в компании десять тысяч, это Чэнь Юй ей оформлял. Сейчас общая сумма долга — пять миллионов пятьсот тысяч. Для неё это, конечно, неподъемная сумма. Но не волнуйтесь, господин Лу, у нас есть способы заставить её вернуть деньги. Можете быть спокойны. Вот документы на неё.

Гу Хан, Цзян Чжань и Лу Имин — люди бывалые, но даже они были шокированы тем, как десять тысяч превратились в пять с половиной миллионов за месяц.

— Свободен, — приказал Лу Имин.

Хуан Гуйцюань, подобострастно кивая, попятился к выходу и, добравшись до двери, пулей выскочил наружу.

Лу Имин швырнул папку Цзин Янь на журнальный столик:

— Посмотрите, что натворил мой братец. Отец был прав, если не прикрыть эту лавочку, он бы еще больших бед наделал.

Гу Хан взял документы и начал читать.

Цзин Янь: первокурсница вокально-оперного отделения Хайчэнского музыкального института. Поступила с высшими баллами как по общеобразовательным, так и по профильным предметам. Владеет оперным, народным и эстрадным вокалом, уровень игры на фортепиано близок к профессиональному.

Рост: 168 см.

Параметры: уточняются.

Вес: 55 кг.

Особенности фигуры: отличные пропорции, длинные ноги, идеальное телосложение, красивое лицо, светлая кожа.

Навыки: игра на фортепиано, отлично готовит, поддерживает идеальную чистоту.

Опыт работы: пианистка в отеле, почасовая работа, продавец в магазине, работник фастфуда.

Семейное положение: сирота.

Гу Хан положил бумаги обратно на стол:

— Надо же, студентка престижного вуза, и вдруг сирота.

Лу Имин, скептически хмыкнув, взял документы:

— Может, это очередная охотница за деньгами, живущая в кредит? О, еще и поет. Забавные навыки: готовит вкусно, убирается чисто. Поет, играет на пианино, выглядит неплохо... зачем ей тогда подрабатывать на почасовой работе?

Цзян Чжань забрал документы и принялся внимательно изучать их.

Гу Хан повернулся к Лу Имину:

— По поводу жилья, о котором я говорил до приезда, ты что-нибудь нашел?

Лу Имин хлопнул себя по лбу:

— Совсем из головы вылетело! Нашел. Последний этаж в новом жилом комплексе, сдали только в прошлом году, квартира с отличной отделкой. Условия, конечно, не сравнить с твоим домом за границей, но твоим требованиям отвечает. Четыре квартиры на этаже, две по 89 квадратов и две по 138. Лифт работает по картам, так что весь этаж будет в твоём распоряжении, чужие не пройдут. После обеда съездим, посмотрим, если понравится — закажем мебель.

Гу Хан кивнул:

— Спасибо, выручил. Благодарю, господин Лу!

— Брось, мы же братья. Если что-то еще нужно — говори. Кстати, я как раз подыскиваю тебе домработницу, ищу надежную, с умением держать язык за зубами. На днях должны ответить.

— Достаточно приходящей работницы, чтобы покупать продукты, стирать, готовить и убираться. Не люблю, когда в моем личном пространстве крутятся посторонние, — сказал Гу Хан.

Лу Имин согласно кивнул.

<http://bllate.org/book/22321/2337489>